

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**С. Е. Туркулец,
А. В. Туркулец**

Гражданское общество в современной России и национальная идея

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Turkulez.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Шкаратан О.И. Цивилизационный контекст развития посткоммунистических обществ // X международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В трех книгах. Кн.3 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010.

Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс — Традиция, 2006.

С.Е. Туркулец, А.В. Туркулец
(Хабаровск)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Гражданское общество является главным ресурсом социальных преобразований, а также условием и фактором формирования демократического, правового, социального государства. В свете трансформационных процессов, происходящих сегодня в России целесообразно обратиться к анализу состояния российского гражданского общества. Следует отметить, что проведение эмпирических исследований по вопросам гражданского общества в России стало широко распространенной практикой. Так, регулярно проводятся опросы сотрудниками Левада-Центра, ВЦИОМ. В 2001 году была разработана программа исследования гражданского общества в России Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) и в рамках проекта «Гражданское общество» в серии «Социологический атлас» издаются отчеты о проведенных опросах. В период подготовки ежегодных Докладов Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в Российской Федерации проводятся эмпирические исследования под эгидой Государственного университета — Высшей школы экономики.

Сегодня среди россиян не существует единого понимания, как самого понятия «гражданское общество», так и того факта, сформировано ли гражданское общество в нашей стране. По-разному определяются и основные критерии, по которым гражданское общество можно считать сформировавшимся. Среди таких критериев называют возможность беспрепятственно создавать общества, союзы и иные объединения; готовность граждан к взаимопомощи и т.п.

Вопрос о том, существует ли сегодня в России гражданское общество, продолжает оставаться дискуссионным и среди теоретиков. Многие исследо-

ватели этой проблемы часто отвечают на него весьма скептически, предостерегая от неосмотрительного пользования этим понятием в российском контексте (Хлопин 2006) и предупреждая, что говорить о гражданском обществе в нашей стране могут только люди с сильно развитым воображением (Пастухов 2005).

Авторитетный российский философ Н.В. Мотрошилова отмечает, что «в нашей стране есть в этом отношении двуединый дефицит. Во-первых, по сути, еще нет гражданского общества в затребованном историей *смысле реально работающей, развитой, массовидной цивилизационной структуры*, вернее, *системы особых структур*. А есть лишь отдельные, почти не связанные друг с другом маломощные организации, многие из которых едва ли оказывают влияние на жизнь страны и существуют как бы для самих себя и очень узкого круга лиц. Другие же организации, в классических теориях относимые к гражданскому обществу (скажем, профсоюзы или политические партии), не только не избавились от государственной опеки, типичной для советской эпохи, но и подверглись, в некоторых случаях едва возникнув, новому «огосударствлению». Во-вторых, и в теории пока *нет систематических, основательных, операциональных наработок...*» (Мотрошилова 2009).

В.С. Библер в начале 90-х годов XX столетия так писал о гражданском обществе в России: это «*один из самых страшных дефицитов*, лежащий, обобщенно говоря, — в основе даже дефицита мыла и сахара, хлеба и (культурных) зрелищ» (Библер 1997: 356).

Противоположного мнения придерживаются лидеры реально действующих в России общественных объединений. Кроме того, «за» гражданское общество в России (хотя и весьма осторожно) высказываются и некоторые авторитетные российские ученые. Нам импонирует позиция, которую занял известный российский философ В.М. Межуев. Он «поставил» гражданское общество между государством и рынком и указал на то, что именно благодаря гражданскому обществу рынок и государство могут сосуществовать друг с другом, но что у него «в нашей действительности (а потому и в нашем сознании) пока нет своего особого места» (Гражданское общество... 2002: 8). Гражданское общество, по его мнению, охватывает собой публичную сферу жизни человека в обществе, причем в той мере, в какой она перестает быть монополией властных элит и становится открытой, доступной для всех членов общества. Гражданин — это человек, добровольно взявший на себя функцию политика или общественного деятеля, свободно участвующего в обсуждении и решении всех важнейших общественных дел, живущего не только частным, но и общим интересом.

Такое видение гражданского общества позволяет утверждать, что оно возникает не в силу законов рынка, где «каждый сам за себя», и не по императивному предписанию власти, а в результате общественной инициативы и самодетельности различных групп и объединений. Однако остается открытым

вопрос: так есть ли в России такое гражданское общество, где гражданин проявляет себя Гражданином с большой буквы?

Продолжая искать ответ на этот вопрос, обратимся к данным социологических исследований. В 2001 году на вопрос «Знаете ли Вы, слышали или слышите впервые выражение «гражданское общество» только 16% из 1500 участников общенационального опроса Фонда Общественное Мнение (ФОМ) дали утвердительный ответ. Весной 2008 года уже каждый четвертый респондент в аналогичном опросе ответил, что гражданское общество в России уже сложилось и существует. Основные аргументы в пользу существования гражданского общества в России сводились к следующим: потому что существуют законы и они соблюдаются (3%); есть право отстаивать свои права (1%); происходят митинги и акции протеста (1%); существуют партии и общественные организации (1%) (Градосельская, Петренко 2008: 59).

В 2007 году ФОМ (Фонд Общественное мнение) проводил специальный опрос россиян по вопросам наличия гражданского общества. Объем выборки — 3064 респондентов, 63 субъекта РФ, 200 городов и сел (Восприятие гражданами... 2007). Отвечая на вопрос, что такое гражданское общество, 47 % респондентов связало его с соблюдением принципа равенства всех перед законом (что ярко демонстрирует высокую оценку роли права в процессе формирования и развития гражданского общества); по 43 % — соотнесли понятие гражданского общества с личной свободой каждого человека и личной безопасностью; 33 % — с неприкосновенностью частной жизни; 30 % — с готовностью граждан к взаимопомощи; 29 % — с активным участием граждан в общественной жизни; 28 % — с распределением доходов по справедливости; 24 % — с реализацией права на частную собственность; 23% — с помощью нуждающимся со стороны благотворителей и меценатов; 22% — с признанием индивидуальных различий и уважением к другому человеку; 20% — с противостоянием граждан коррумпированности чиновничьего аппарата; 16% — с наличием большого числа развитых гражданских инициатив и общественных объединений; 15% — с возможностью беспрепятственно создавать общества, союзы, объединения, представляющие и отстаивающие интересы своих членов и других людей.

Примечательно, что лишь 8% респондентов отметили в качестве признака гражданского общества противодействие политике государства, а 5% — следование образцам западного общества.

На вопрос «Как Вы считаете, сформировалось ли к настоящему времени в России гражданское общество или нет?» положительный ответ дали только 15 % респондентов, 64% — ответили отрицательно и 21% затруднились ответить.

Если считать показателем наличия гражданского общества в России протестные движения, то здесь можно привести такие цифры: против монетиза-

ции льгот в январе 2005 года выступило 240 тыс. человек; против увеличения цен на бензин в феврале 2005 года — 50 тыс. человек; реформы ЖКХ в марте 2005 года инициировали протест 100 тыс. человек, новые правила дорожного движения в январе 2006 года — 10 тыс. человек (Гражданское общество... 2007). Можно вспомнить недавние массовые протесты водителей иномарок против увеличения таможенных пошлин на автомобили и запчасти иностранного производства и митинги против повышения транспортного налога.

Одной из наиболее показательных форм гражданской активности выступает участие граждан в деятельности некоммерческих объединений. В середине прошлого столетия некоммерческие организации (НКО) практически всеми исследователями единодушно были признаны в качестве определяющего элемента гражданского общества. Сегодня отношение к НКО со стороны граждан обусловлено социально-политической ситуацией всеобщего недоверия.

НКО (или как его часто называют — «ядро третьего сектора») стали активно развиваться в России с 1990-х годов XX столетия. В октябре 1990 года был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», в котором впервые не упоминалась руководящая роль КПСС. Кроме того, он исходил из принципа равенства общественных объединений перед законом и провозглашал принцип невмешательства со стороны государства в их деятельность. Руководствуясь нормами закона, гражданские инициативы стали активно развиваться и институционализироваться. По данным исследования, проводимого в 1999 году Центром развития демократии и прав человека, «ядро третьего сектора составляют не менее 25 % НКО, поименованных в списках Минюста» (Севергьян 2000: 1, 4). По другим данным, из 275 тысяч НКО «70 тысяч вели активную реальную деятельность, в которой участвовало около 2,5 млн человек, включая штатных сотрудников и добровольцев» (Хлопин 2006: 56).

По данным Росстата общая численность некоммерческих организаций (кроме бюджетных НКО) в Российской Федерации за период с 1 января 2008 года по 1 января 2009 года увеличилась с 655,4 тыс. до 669,9 тыс., или на 2 %. Наблюдалось значительное увеличение числа товариществ собственников жилья (почти на 20 тыс., прирост за год составил 77% в рамках этой организационно-правовой формы), садоводческих и дачных товариществ (более чем на 2 тыс., прирост за год составил почти 5%), некоммерческих партнерств (более чем 1,5 тыс., прирост за год составил 6,5%), потребительских кооперативов (почти на 2 тыс., прирост за год составил 2,2%). Наибольшее абсолютное сокращение числа наблюдалось среди общественных и религиозных организаций (их число сократилось почти на 8,5 тыс., т.е. на 5,5%), фондов (их число сократилось на 1 тыс., т.е. 3,5%) (Доклад Общественной палаты... 2009).

Существующая концепция развития гражданского общества в России предполагает, что граждане России на основе предоставленных и демократи-

ческих прав и свобод должны проявлять инициативу и самостоятельно создавать общественные институты, способствующие становлению цивилизованных отношений. Однако в реальности политическая и гражданская активность весьма низки, уровень правовой грамотности российских граждан не отвечает требованиям высокоразвитого гражданского общества и правового государства. Правовая грамотность граждан сводится, прежде всего, к использованию своих коммерческих способностей.

Следствием такого состояния общества стало создание многочисленных НКО, формируемых инициативными гражданами исключительно ради достижения коммерческих целей. Наряду с этим стали создаваться некоммерческие организации, финансируемые иностранными государствами, стал увеличиваться финансовый поток из-за рубежа, используемый для прямого вмешательства во внутренние дела нашего государства. Очевидно, что в числе организаций, которые официальная статистика относит к «некоммерческим» (опираясь на определение Гражданского кодекса РФ), есть такие, которые не относятся к структурам гражданского общества, создающимся на основе свободной самоорганизации граждан, независимым от государства и не являющимися рыночными субъектами. В результате число российских зарегистрированных НКО, которые действительно следует отнести к некоммерческому сектору как сегменту гражданского общества, составляло по данным на 1 января 2009 г. примерно 360 тыс. организаций.

Актуальным является также вопрос о числе *реально действующих* российских НКО. Ряд организаций существуют только на бумаге, не осуществляя, по тем или иным причинам, деятельность, предусмотренную их уставами. Такие организации искажают представления о потенциале российского некоммерческого сектора, его ресурсах и способности решать социально значимые задачи. В настоящее время доля реально действующих некоммерческих организаций, в общей численности официально зарегистрированных, составляет не более 38% (Мерсиянова, Якобсон 2007).

Отмечая важность деятельности (реально действующих) НКО, следует отметить, что в ближайшей перспективе их роль должна возрасти, если учитывать негативное воздействие «планетарного» экономического кризиса. В определенной степени НКО компенсирует населению недостаточную поддержку со стороны государства. К числу основных сфер деятельности НКО (согласно опросу общественного мнения [Доклад Общественной палаты... 2007]) относятся, прежде всего, охрана материнства и детства, помощь социально уязвимым слоям населения; благоустройство жилья, дворов и улиц; охрана здоровья и медицина; образование и повышение квалификации; защита общественных интересов и правозащитная деятельность. Несмотря на предпринимаемые усилия государства по поддержке социальной сферы, именно она оказывается наиболее уязвимой в ситуации всеобщего кризиса. Использование обществом

ресурсов НКО позволит «смягчить» последствия кризиса и наметить (с помощью права) перспективы реализации совместных программ деятельности институтов гражданского общества и государства.

Современные исследователи справедливо отмечают, что, с одной стороны, трудности формирования гражданского общества в современной России как будто бы живо и горячо обсуждаются, но с другой — «недостаточно осмыслено главное препятствие на пути его построения: то место, где должны бы утвердиться цивилизационные структуры гражданского общества, уже занято. Чем же и кем же? ...там уже угнездились многообразные связи, отношения, объединения антицивилизационного, подчас криминального, варварского характера, которые — в их совокупности — правомерно назвать «антигражданским обществом» (Мотрошилова 2009). Речь идет о хорошо известных социальных приметах жизни новой России: *структурированной системе связей, «липовых» с точки зрения закона, но исправно исполняющих свои функции полулегальных и просто нелегальных организаций, объединенных групп. Это коррумпированные структуры всех уровней власти, и, прежде всего, на местах. Последние весьма слабо поддаются федеральному контролю. Любое обращение гражданина в подразделения местных органов власти оборачивается для него в 90 случаях из 100 необходимостью платить «мзду» за то, что чиновники обязаны делать бесплатно «по долгу службы». Наличие и повсеместное распространение этих структур создает непреодолимые трудности в процессе развития подлинного гражданского общества.*

Замкнутый круг, сложившийся в ситуации не всегда «дружелюбного» взаимодействия гражданского общества и государства, сужается все плотнее из-за того, что власть игнорирует интересы граждан, которые отвечают ей тем же. Ситуация может измениться только тогда, когда общество научится влиять на власть, задействуя самые разнообразные формы такого влияния. И здесь не обойтись без новых форм мышления и действия, которые должны быть решительными и эффективными.

Однако существуют инновационные пути решения данных проблем. К их числу, на наш взгляд, следует отнести широкое распространение (и попытки их правового оформления) Интернет-коммуникативных технологий. Весьма важным показателем гражданской активности выступает сегодня «виртуальная» Интернет-активность граждан посредством обсуждения на форумах и блогах социально значимых проблем. Способ проявления гражданской активности в социальных медиа наиболее оперативен, так как свою точку зрения можно мгновенно распространить на многомиллионную аудиторию. При этом не требуется никакого согласования с органами власти. Кроме того, «безлицензная» интернет-коммуникация позволяет без страха (за себя, своих близких, свою карьеру) обращаться в органы государственной власти за помощью в обеспечении защиты прав и безопасности. Со своей стороны, власть стала

придавать важное значение информации, получаемой из Интернета, особенно той ее части, которая посвящена актуальным и волнующим граждан темам, и требует проверки и оперативного реагирования.

Анализ «главных тем» в социальных медиа, в которых в той или иной степени содержится проявление гражданской позиции автора, показал, что наибольший резонанс в блогосфере создают так называемые глобальные темы, имеющие большое значение как в России, так и за рубежом. На первое место по количеству записей вышла тема «Мировой экономической кризис». Данный факт выглядит вполне закономерным, учитывая многоаспектность тематики и ее социально-экономическое значение для всех категорий граждан. Следует отметить, что высказывания, содержащие гражданскую позицию по наиболее резонансным темам в сфере внешней политики и макроэкономики, проявляют саму суть данного понятия, так как автор в данном случае выступает, прежде всего, с позиции гражданина своей страны, гражданина России.

Отношение к власти и каким-либо ее действиям в социальных медиа преимущественно критическое. Как правило, активные участники социальных медиа противопоставляют себя официальной точке зрения. Особо остро авторы блогов реагируют на возможную цензуру и ограничение свобод в Интернете. Обращения к власти через социальные медиа в различных формах становятся все более популярными. Скорее всего, это связано с тем, что власть уже не раз реагировала на выступления людей в сети. Данный факт, безусловно, придает уверенность пользователям, понимание небесполезности своих усилий. В последнее время появилась новая возможность «подачи сигнала» власти — написать в блог Президента Российской Федерации Д.А. Медведева.

Еще одной из самых популярных форм проявления гражданской активности в Интернете является сбор подписей. Подавляющее большинство акций по сбору подписей за последний период имело своей целью привлечь внимание как можно большего числа людей к определенной проблеме, убедить людей взять на себя часть ответственности за происходящее (поставить свою фамилию под призывом, воззванием, заявлением — т.е. открыто заявить о своем согласии с происходящим), привлечь внимание власти и СМИ (Доклад Общественной палаты... 2009). В этой связи можно констатировать, что сбор подписей в Интернете ставит перед собой цель добиться реального результата в решении определенной проблемы. Мониторинг инициатив по сбору подписей показал, что данные инициативы были обнаружены в подавляющем большинстве сфер, где проявление гражданской активности возможно (т.е. поле гражданских инициатив проявилось в полной мере).

Однако, несмотря на инновационность и очевидную эффективность такого вида гражданской активности как виртуальная интернет-активность, все же, сидя дома у компьютера, невозможно в полной мере проявить свою гражданскую позицию, поскольку для выражения своих идей, желаний и потребностей

«человеку нужен человек»). Только совместная деятельность людей приводит к плодотворным результатам. Однако как объединить людей для осуществления совместных социально-преобразовательных действий? На наш взгляд, таким объединяющим началом в атмосфере идеологического вакуума может стать национальная идея России. Попытки ее конструирования предпринимаются на разных уровнях и различными инициативными группами. Проводятся конкурсы («Имя России», «Историческая память России» и др.), в СМИ публикуются различные проекты и т.п. Но пока не будет организована широко-масштабная работа по ее формированию на всех уровнях во всех возрастных группах, не будет актуализировано национальное самосознание россиян посредством обращения к исторической памяти, достижениям настоящего и перспективам будущего российского общества, рассчитывать на сознательное, массовое, сплоченное гражданское движение по направлению к оптимальному состоянию российского социума не стоит.

Библер В.С. На гранях логики культуры. М., 1997.

Восприятие гражданами своих социальных и политических прав, условий и реализации, роли гражданского общества в их обеспечении, а также мер по поддержке гражданского общества // Социологический атлас. Серия 1. Выпуск 1. ФОМ, 2007. — <http://fom.ru>

Градосельская Г., Петренко Е. Российское гражданское общество: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. М., 2008.

Гражданское общество в России: Круглый стол // Социологические исследования. 2007. № 1.

Гражданское общество, правовое государство и право (Круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1.

Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в России. М., 2007. — <http://www.oprf.ru>

Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в России. М., 2009. — <http://www.oprf.ru>

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. О методологии проведения обследования и его результатах // Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II.)

Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 12-33.

Пастухов В. Шаг назад, два шага вперед (Русское общество и государство в межкультурном пространстве) // ПОЛИС. 2005. № 6.

Севортьян А. Территория НКО: границы открыты // Информационно-аналитический бюллетень АСИ. 2000. № 16 (46).

Хлопин А. Гражданское общество versus социум клик // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006.

Якимец В. Создание работающих механизмов социального взаимодействия — шанс для возрождения России // Материалы международной конференции «Россия в XXI в.: проблемы и перспективы». Иркутск, 2000.

С.А. Храпов
(Астрахань)

КРИЗИС ТИПОВ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

В современную информационную эпоху, когда ценности западной цивилизации рассматриваются в качестве универсальных для всего глобального мира, не учитывают, что ценности по своей природе имманентны социальности и ментальности той культуры, которая их сформировала. Именно наложение вестернизированных ценностей, чуждых ментальным основаниям и цивилизационным темпоритмам многих стран, обуславливают многие деструктивные тенденции общественного сознания и общественной в жизни. В постсоветской России это видно более чем ярко. Западные ценности, выполняющие в западной цивилизации конструктивные роли интеграторов и регуляторов социальности, создающие социализационные ориентиры для человека, прямо перенесенные на другую культурную почву, часто выступают в качестве инструментариев культурного подавления. Причем данная культурная экспансия проходит в контексте политических и экономических процессов и настолько релевантна им, что позволяет рассматривать последние в качестве ее первопричины.

Влияние информатизации социокультурной реальности на кризис различных типов идентичности постсоветского российского общества проявляется весьма ярко и многоаспектно. Как известно, процессы идентификации представляют собой определяющие механизмы социализации и социального развития, в целом, поскольку выражают и определяют сопричастность социальных субъектов определенным образам и матрицам поведения (возрастным, социально-интеракционным, гендерным, этническим, религиозным, профес-